

Толпа зевак дружно уставилась на Суо Цзысе. Тот лишь досадливо поморщился:

— Да, это я его отделал. Но разве за скорую должен платить не он сам?

С этими словами он указал на мужчину в чёрном, которого санитары как раз укладывали на носилки.

— Пациент без сознания, — отрезал врач. — По инструкции расходы на вызов сначала покрываете вы.

Под прицелом десятков любопытных глаз спорить из-за ста юаней не хотелось. Скрепя сердце Суо Цзысе полез за кошельком.

Забрав купюру, бригада скорой быстро укатила.

Не успел затихнуть вой сирены, как на площадь с визгом припарковался патрульный автомобиль. Суо Цзысе всё ещё пережёвывал обиду из-за выброшенной на ветер сотни, пошедшей на спасение этого ублюдка, так что при виде стражей порядка его настроение испортилось окончательно.

Должно быть, заметив его кислую мину, проводить опрос отправили парня с открытым, почти детским лицом.

Выглядел он совсем юным, будто едва перешагнул порог совершеннолетия. На его губах играла дружелюбная улыбка, являя миру очаровательные ямочки на щеках.

— Привет! Я Мошан Синчжоу, — представился он.

Такое неформальное знакомство шло вразрез с мрачными ожиданиями Суо Цзысе, который уже мысленно готовил себя к жёсткому допросу под прицелом суровых взглядов. Удивление подействовало отвлекающе, и парень слегка смягчился.

— Привет. Я Суо Цзысе.

— Редкая фамилия, правда? — с явной гордостью в голосе подмигнул полицейский. — Все вечно удивляются, когда её слышат. Мошан — звучит ведь!

Суо Цзысе предпочёл не поддерживать светскую беседу и лишь хмуро промолчал.

Поняв, что собеседнику не до генеалогических изысков, Мошан Синчжоу ничуть не смутился и непринуждённо перевёл тему:

— Мне двадцать четыре. А тебе сколько? Учишься ещё или уже закончил?

— Двадцать. Закончил школу, в университет не поступал.

— Ого, так ты младше! — искренне изумился тот. — А выглядишь в точности как мой ровесник.

Лицо Суо Цзысе снова потемнело.

«Это не я выгляжу старым, придурок, это ты нагло косишь под школьника!»

— Ну и чем промышляешь, малец? — спросил Синчжоу.

— Не называй меня мальцом! И вообще, обращайся по имени.

— Ладно-ладно, договорились, Суо Цзысе. Слушай, а работа у тебя такая же весёлая, как имя? Ты ведь почти как краб-плавунец!

«Господи, да заберите его кто-нибудь...»

С трудом подавив желание закатить глаза, он глухо ответил:

— Веду стримы. Ем на камеру. Ничего весёлого.

— Жевать перед экраном и получать за это деньги? Да ты гений!

— Спасибо. Просто аппетит хороший, вот и нашёл дело по душе.

Пока они беседовали, остальные оперативники времени даром не теряли. Они вовсю опрашивали собравшуюся толпу. Зевать и совать нос в чужие дела граждане обожали, поэтому теперь наперебой засыпали полицию подробностями и тыкали в нос смартфонами с записанными видеороликами.

Вот только съёмка у всех начиналась уже с того момента, когда нападавший валялся на земле. Поначалу, испугавшись блеснувшего в руках преступника лезвия, никто не рискнул достать телефон.

Отсутствие кадров самой потасовки сильно осложняло дело: доказать самооборону без них было непросто. Зато на записях во всей красе представало то, насколько беспощадно отделали бедолагу в маске.

Один из коллег Мошан Синчжоу подошёл к ним с блокнотом и прервал их затянувшийся разговор:

— Придётся провести дактилоскопию. Нужно подтвердить, что твоих отпечатков на ноже нет. Если докажем, что это его личное оружие, к тебе вопросов не останется. Но для этого придётся проехать в отделение.

Перспектива визита в полицию ни у кого не вызовет восторга. Суо Цзысе тоже скривился.

— Да ладно вам! Вы ещё скажите, что это я натянул ему на голову капроновый чулок! — нервно усмехнулся он.

Реакция казалась абсурдной: любому дураку понятно, кто тут злоумышленник, так почему жертва обязана доказывать невиновность?

Мошан Синчжоу поспешил его успокоить:

— Пустяки, обычная формальность. Проверка отпечатков в твоих же интересах. Так этот гад не сможет позже обвинить тебя в нападении. Не переживай, мы невиновных не сажаем, но и преступникам спуска не даём. Просто доверься нам.

Полицейский излучал такое искреннее дружелюбие, что злиться дальше стало глупо, и Суо Цзысе нехотя кивнул. Хотя вопросов в его голове меньше не стало. Был ли он изначально мишенью или сумасшедший просто взбесился из-за брошенной насмешки? Действовал ли этот псих в одиночку или за ним кто-то стоит?

Из-за спин внезапно вынырнули трое ребяташек лет восьми-девяти и наперебой затараторили, окружив Синчжоу:

— Дяденька полицейский! А у меня есть видео, как он в кустах прятался! Мы думали, он там писать устроился, я его даже в соцсети выложил!

— Да-да! Мы видели, как этот дядя залез в заросли и сидел там целую вечность!

— Мы думали, он там гадит, но решили сначала дождаться улики, а уже потом вывести его на чистую воду!

Синчжоу весело рассмеялся и ласково взъерошил мальчишкам вихры:

— Ну надо же, какие детективы! А ну-ка, покажите, что там у вас.

— Глядите!

— Дяденька, у меня самый длинный ролик!

— А у меня ракурс лучше всех!

Ребята, толкаясь и споря, принялись совать свои телефоны прямо ему в руки.

В этот момент Суо Цзысе осенило: этот простоватый на первый взгляд полицейский обладал опасным талантом. Минуту назад он сам, точно так же как эти восторженные мальчишки, развесил уши и выложил ему всё без утайки.

Синчжоу словно владел каким-то гипнотическим обаянием, мгновенно стирающим любые барьеры.

На детских записях обнаружилось немало интересного. Помимо кадров со странным типом, засевшим в декоративных каллах, на паре секунд объектив поймал яркий блик среди листьев — несомненно, отражение солнца от лезвия ножа. Но главное — на видео попал сам момент стычки. Пусть погоня и последующий нокаут заняли от силы три секунды, запись отчётливо фиксировала: нападавший атаковал первым.

Почему мелкие партизаны молчали до сих пор? Всё просто: когда зеваки собираются поглазеть на зрелище, о вежливости и заботе о младших все забывают. Мальчишек просто оттеснили назад, и пробраться к эпицентру они смогли лишь теперь, когда толпа начала расходиться.

Благодаря юным операторам необходимость в экспертизе отпала — алиби было железным. Вот только облегчения Суо Цзысе не почувствовал. Напротив, липкий страх сжал его сердце ещё сильнее.

Последняя робкая надежда на случайность рухнула.

До этого момента, не имея твёрдых доказательств, он списывал свои подозрения на банальную паранойю. Вдруг мужик с чулком на голове просто психанул из-за глупой шутки и погнался за ним с ножом?

Однако видео расставило всё по местам. Нападавший пробежал больше десяти метров, проигнорировав семерых прохожих — он ловко лавировал между ними, лишь троих задев плечом. И только потеряв цель из виду, остановился, злобно приказав случайным свидетелям не совать нос куда не следует. А едва завидев, что Цзысе притормозил, тут же рванул напрямик к нему.

Сомнений не оставалось: целью киллера был именно он. И этот ублюдок караулил его в засаде не один час.

Осознание того, что его пытались хладнокровно убить, заставило Суо Цзысе с новой силой пожалеть о потраченной на скорую сотне. Конечно, добивать гада на месте он бы не стал — марать руки о подобную мразь и гробить жизнь в тюрьме слишком глупо. Но всё же... сто юаней! Жалко до слёз.

Оставалось лишь благодарить судьбу за собственную недюжинную силу. И за то, что, одержимый мыслями о возможном конце света, он без устали изнурял себя тренировками и привык повсюду таскать в рюкзаке пятикилограммовый мешок риса. Пока весь мир крутил пальцем у виска, смеясь над выживальщиками, он забивал голову мыслями о грядущем апокалипсисе. Пусть шансы равнялись нулю, паранойя требовала готовности к худшему.

«А ведь отличная привычка — таскать за спиной крупу, — мысленно рассудил он. — И выносливость тренирует, и балласт знатный, а с моей силушкой этот мешок превращается в грозное оружие. Да и если апокалипсис нагрянет внезапно, сухой паёк всегда при мне. Главное — сегодня этот рис спас мне жизнь»

«Но расслабляться нельзя. Нужно обзавестись нормальными средствами самообороны, пока меня снова не подкараулили»

Раньше он избегал лишних хлопот: все эти тактические ручки, перцовые баллончики и электрошокеры не пропускали в метро при досмотре. Приборы пылились дома на полке. По той же причине он не покупал машину. На дорогах ежедневно бились тысячи людей, и мысль о глупой смерти в ДТП приводила его в ужас.

Чувство глубокой признательности к ребятишкам переполняло его, но заговаривать с ними или расспрашивать Суо Цзысе поостерёгся. Ограничился короткой искренней благодарностью. На него открыли охоту, и любой, кто окажется рядом, невольно попадёт под удар. Он просто запомнил их лица, пообещав себе когда-нибудь вернуть этот долг.

Отойдя в сторону, парень улучил момент и негромко обратился к Мошан Синчжоу:

— Слушай, я ведь жертва нападения. На меня охотятся, так что я имею право знать, как продвигается следствие. Можешь перекинуть мне те видео, что сняли ребята?

Синчжоу не усмотрел в этом ничего криминального:

— Без проблем. Давай обменяемся контактами, скину в мессенджер.

Сохранив файлы на телефон, Суо Цзысе тепло поблагодарил полицейского и добавил уже серьёзнее:

— Послушай, раз улики теперь у вас, попросите ребят удалить эти записи. И если они уже успели выложить их в сеть, пусть ваши айтишники заблокируют распространение. Дети не

должны светиться. Вдруг у того ублюдка есть сообщники? Они могут затаить злобу и прийти мстить их семьям.

Синчжоу понимающе кивнул:

— Не переживай, у нас всё под контролем. Безопасность гражданских превыше всего. Вон, посмотри на ребят, они уже этим занимаются.

Оглядевшись, Цзысе убедился, что слова полицейского — не пустой звук. Оперативники методично обходили оставшихся свидетелей, переписывая их данные и вежливо, но настойчиво требуя удалить любые исходные файлы.

Общее беспокойство за судьбу ребятишек неожиданно сблизило парней. Оба мысленно отметили, что собеседник — человек порядочный и надёжный, с таким неплохо бы поддерживать связь.

Время поджимало. Поняв, что больше никаких подробностей от потерпевшего сейчас не добиться, Мошан Синчжоу распрощался и вместе с группой поспешил к патрульной машине — нужно было догнать скорую и допросить нападавшего в больнице, как только тот придёт в себя.

Суо Цзысе и сам бы не отказался съездить в больницу, да и Синчжоу вряд ли стал бы возражать против присутствия жертвы. Однако работа не ждала. Ладно, контактами они обменялись, так что потеряться не должны.

Чтобы унять пережитый стресс и заглушить требовательное урчание в животе, он решил сегодня не церемониться со свежим уловом. Каждую рыбку приготовит двумя способами — гулять так гулять! Из двух хвостов получится роскошный обед из четырёх блюд.

К этому великолепию он добавит любимый кисло-острый картофель соломкой и целую кастрюлю ароматного дымящегося риса.

Идеальней не придумаешь!

<http://bllate.org/book/20595/2106144>